

Вторая молодость Натали Бэй

В прошлом году российские зрители смогли оценить талант Натали Бэй в фильмах "Порнографическая связь" и "Салон красоты "Венера". На подходе – новая порция ролей в фильмах "Завтра будет лучше" (французская премьера – ноябрь 2000), "По Матфею" (январь 2001), "Поезд, поезд" (февраль 2001). В настоящее время Натали Бэй снимается в комедии Габриэля Агиона "Просто фантастика" в компании Жюзиан Баласко (по мотивам одноименного английского телесериала).

ла. Бруно любит актеров, но не позволяет им уходить в сторону от основного замысла. Он умеет брать быка за рога".

За последние два сезона Бэй обрела вторую молодость в фильмах режиссеров-женщин: "Берегись, если я тебя полюблю" Жанны Лябрюн, "Салон красоты "Венера" Тони Маршалль, "Завтра будет лучше" Лябрюн. Теперь Бэй снова готова вернуться к режиссерам-мужчинам?

"Я никогда не выбираю роли по такому признаку, – говорит она. – Я просто снималась в фильмах, которые мне нравились. Бывает так, что один хороший сценарий следует за другим – и тогда не нужно ни о чем спрашивать, нужно просто работать, потому что такие полосы быстро проходят. В моей жизни были моменты, когда я не могла работать. Не потому что не было приглашений, а потому что мне казалось – я теряю себя. Вообще-то я очень люблю сниматься. Я жадный до жизни человек и все делаю с увлечением. Но сегодня, как мне кажется, наступило время, когда я могу больше не беспокоиться за свой имидж. Я выбираю роль по принципу "мне интересно", "мне нравится". Чувствую себя совершенно свободной, мне плевать, что обо мне будут думать".

За последние годы ее героини пережили бурные любовные романы ("Берегись, если я тебя полюблю!"), снимали мужчин на вокзале ("Салон красоты "Венера"), пережили невероятные эротические фантазмы ("Порнографическая связь") и увлекали в любовное приключение гораздо более молодого партнера ("По Матфею").

А ведь в начале карьеры Натали Бэй в основном играла роли женщин-жертв: жертв общества ("Доносчик"), жертв времени ("Возвращение Мартена Герра"), жертв обстоятельств ("Я вышла замуж за тень"), жертв мужского шовинизма ("Наша история"). Очевидно, ее эволюция стала отражением эволюции отношения к женщине. В 90-е годы Франция, вслед за Америкой, открыла, что женщина может быть независимой, одинокой и довольной собой; что жизнь не заканчивается в 40 лет; что женщине необязательно самоутверждаться путем обольщения мужчин.

"Да, произошла заметная эволюция женщины в обществе, – соглашается Бэй. – Раньше, когда люди видели одинокую женщину, ее автоматически начинали жалеть: "Бедняжка, ее бросили, она не смогла удержать мужчину". Сегодня с этим покончено. Сегодня женщина часто уходит сама, потому что хочет быть свободной. Я не хочу и не умею анализировать социологическую ситуацию, но могу точно сказать, что в последнее время стало гораздо больше хороших женских ролей для актрис моего возраста. Это сильные женщины, будь они веселыми или мрачными, сердитыми или довольными. В них есть что-то извращенное с мужской точки зрения: они расценивают любовный опыт как преимущество, а не как препятствие в развитии отношений с мужчинами.

Одним словом, мне есть что играть. А ведь кино отражает жизнь, не так ли?"

В 1973 году Бэй произнесла в "Американской ночи" свою коронную реплику: "Можно бросить мужчину ради фильма, но бросить фильм ради мужчины – никогда!" Она смеется, когда ей напоминают об этом первом признаке эмансипации, надвигавшейся на старушку Францию. "Я бы не бросила ни мужчину, ни фильм. Я бы как-нибудь выкрутилась".

Она выкручивалась. Снималась у Пиала, Блие, Трюффо, Годара. Получила три "Сезара", много раз поднималась по каннской лестнице, стала возлюбленной Джонни Холлидея, родила дочь, которую до сих пор оберегает от чрезмерного внимания прессы. После королевских 80-х и скудных 90-х Натали Бэй входит в новое тысячелетие лицом Франции и французской женщины.

"Когда я предложила ей главную роль в фильме "Берегись, если я тебя полюблю!", многие мои друзья были удивлены, – вспоминает Жанна Лябрюн. – Из-за фильмов Тавернье и Горетта все считали ее провинциальной кузиной. Действительно, внешне Натали не похожа ни на интеллектуалку, ни на деловую женщину. Но в ней столько шарма, что она легко может войти в любую роль. Впрочем, после двух фильмов, которые мы сделали вместе, я убеждена, что Натали может сыграть все. И чем дальше от нее персонаж, тем охотнее и смелее она идет навстречу. Это великая актриса".

Ей вторит Тони Маршалль, она также дважды работала с Бэй: "Когда я снимала ее в "Детях негодяя", мне стало ясно, что она неисчерпаема. Я писала "Салон красоты "Венера", думая о ней. Она может заставить людей мечтать. Актрису очень трудно заставить людей мечтать, но еще труднее – делать это на протяжении долгих лет. Многие актрисы отдают камере всю себя еще в молодости, и "на потом" уже ничего не остается. Уникальность Натали в том, что она умеет восстанавливать отданное. Когда я пересматриваю ее старые фильмы, то вижу хорошенькую девушку. Сейчас я вижу красивую, хотя и не очень молодую женщину".

То же самое говорят и мужчины – например, режиссер Ксавье Бовуа ("По Матфею"): "Год от года Натали становится все красивее. Это даже как-то странно. Но приятно – особенно, если тебе нужно ее снимать!" Или Серхи Лопес, партнер Бэй по фильму "Порнографическая связь": "Смотреть на нее было огромным удовольствием, а уж обольщать ее – и подавно. В фильме есть сцена, где ее героиня хочет, чтобы я видел удовольствие на ее лице, и поэтому мы занимаемся любовью под простынями. Мы продолжали играть эту сцену и в тот момент, когда камера нас уже не видела. Это было так смешно! Натали едва не расхохоталась в голос, и мне пришлось зажать ей рот рукой. Она невероятно красивая и незакомплексованная женщина".

Сама Бэй очень просто объясняет свою нынешнюю ситуацию: "В ремесле актера есть один важный элемент: если его любят, он расцветает. И наоборот."

Но она категорически отказывается признавать пустыми или проходными 90-е годы, когда на ее горизонте не было значительных ролей. И впрямь – когда она снова появилась на экране в 1999 году, на ее лице не читалось ни горечи, ни ожесточения годами простоя.

"Я не стремилась получать роли только для того, чтобы засветиться на экране, – говорит она. – Я жила своей жизнью, у меня было достаточно денег, чтобы ни в чем не нуждаться. Я читала, путешествовала, растила дочь. Я подолгу не приезжала в Париж, жила в деревне, гуляла, слушала музыку. Я никогда не говорила себе: "Я зря живу, я попусту трачу время на пустяки" или "Ах, я перестала быть актрисой, я не снимаюсь, не играю на сцене, меня забыли!" Думаю, эти годы изменили меня в лучшую сторону".

Ксавье Бовуа вспоминает, что один раз во время съемок "По Матфею" Натали попыталась вести себя "как звезда", но эта попытка быстро выдохлась: "Она сказала, что ей не нравится комната ее героини. Пока мы думали, что изменить, она, махнув на нас рукой, сама начала передвигать мебель и переставлять книги на полках. Это было так неожиданно, что мы разинули рты! Но больше всего меня поразила Натали, когда мы снимали на природе. Она мгновенно обживается, ей комфортно на поле, в лесу. Она никогда не раздражалась, всегда была совершенно спокойна – хотя, наверняка понимала, что сильно рискует, снимаясь в этом фильме".

Бэй на вопрос о риске удивленно щурится. "Какой риск? Я вообще не люблю это слово "риск", особенно применительно к актеру. Конечно, мы снимали "По Матфею" в рок-н-ролльной атмосфере, но я работала с талантливыми людьми, которым есть что сказать. Ксавье – инстинктивный режиссер, он действует, повинаясь внутренним импульсам. Поэтому на съемочной площадке все время была приподнятая эмоциональная атмосфера. А что касается "Порнографической связи", мне кажется, что эта роль стала самым прекрасным подарком за всю мою актерскую карьеру".

"Натали удивительно загадочная женщина", – говорит постановщик "Порнографической связи" Фредерик Фонтен. С ним согласен и Фабрис Люкини, партнер Бэй по фильму "Поезд, поезд": "Она одновременно ясна и загадочна. Она кажется простенькой, как стеклышко, но стоит подойти поближе, и ты видишь невероятно сложную и сильную личность".

Очевидно, мужчины пока не готовы полностью смириться с женской независимостью и пытаются объяснить ее сложностью и загадочностью женской души.

Но рано или поздно они привыкнут.

Мишель БАЙЕН

Жюзиан и Синна –